

Наталья Алфёрова

СУДЬБА НА ЛАДОНИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

Алфёрова Н.
А53 Судьба на ладони / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025. – 302 с.

ISBN 978-5-521-93911-4

И боги ошибаются. Принц Эрик, наследник престола Виландского королевства — ребёнок без судьбы. Из-за оплошности высших сил на его ладонях нет определяющих будущее линий: жизни, ума, храбрости, любви. Если не обратиться к колдунье до достижения наследником трёх лет, принц обречён. До дня рождения Эрика остаются считанные часы. Единственное место, куда можно успеть: Школа Колдовства. Пять учениц, в наказание оставленные на время каникул в школе, не самые лучшие, не самые старательные, не самые послушные, но именно им предстоит стать Вершительницами судьбы маленького принца.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93911-4

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Глава первая. Остров Грёз

Море штормило. Огромные волны взлетали вверх. Казалось, они стремятся соединиться с тяжёлыми тёмными тучами и вместе обрушиться на остров, преграждавший путь к большой земле.

Казалось. На деле же волны разбивались о скалы острова, ниже нарисованной на них линии, а тучи могли обрушиться на землю лишь в виде проливного дождя.

Небольшой замок на скале выглядел как нахохленный чёрный ворон на ветке. И не удивительно, ведь обычно украшавшие его флаги, гербы и вымпелы убрали в связи с непогодой. Замок являлся резиденцией Виландских королей и насчитывал несколько столетий. Однако первозданный старинный облик сохранил лишь снаружи. Внутри его владельцы внесли значительные изменения. Проведённый водовод освобождал от доставки воды вёдрами, встроенные каминные печи позволяли не мёрзнуть, а прочие удобства избавляли от беготни по лестницам с ночными вазами. Высокие окна уже не завешивали звериными шкурами и не закрывали при помощи слюдяных пластин. Лучшие стеклодувы королевства приготовили для замка стёкла с витражами в верхней арочной части. Последнее произошло по заказу нынешнего владельца резиденции, как и всего королевства, — Короля Леонарда Пятого.

Разыгравшийся шторм стал первым испытанием для новых окон. Король стоял около одного из окон в Малом тронном зале. Компанию ему составлял архимаг лорд Теон Гоффит, дальний родственник и старый друг.

Только что закончилось совещание с комендантом острова и начальником воинского гарнизона. Выслушав доклады, король убедился, что к шторму, предсказанному погодными магами, остров готов. Это успокаивало, ведь предсказание на этот раз было сделано позже, чем обычно. Как пояснил архимаг: такое случается, иногда

природные бедствия оказываются неожиданными даже для самых искусных магов. Такие случаи являлись исключениями, но именно они показывали бессилие людей, даже наделённых магией, перед силами мироздания.

Леонард Пятый сумел не показать досаду. Ведь если бы он с семьёй выехал в столицу на день раньше, не застряли бы они здесь на неделю.

Когда за комендантом и начальником гарнизона закрылась дверь, король и направился к окну. Стёкла стойко выдерживали порывы ветра, лишь изредка издавая еле слышный звон. Убедившись, что с окнами всё в порядке, король устремил взгляд на море. Помолчав некоторое время, он задумчиво произнёс:

– Наверное, он был большой шутник и неисправимый романтик...

– Вы о ком, ваше Величество? – спросил архимаг.

Король, не поворачивая головы, произнёс:

– Мы наедине, Теон, можешь обращаться ко мне, как обычно.

– Хорошо, Лео, – согласно кивнул архимаг и повторил вопрос: – Так о ком ты говорил?

– О том, кому пришла в голову идея назвать Островом Грёз, скалистый остров, окружённый холодным морем, суровым, к мореплавателям или рыбакам, проявившим беспечность, – ответил король.

Архимаг тоже какое-то время понаблюдал за буйством стихии и сказал:

– Но, согласись, есть в здешних местах что-то завораживающее и притягивающее. Не зря твои предки именно на Острове Грёз устроили резиденцию для отдыха. Но, что говорить, ты и сам здесь частый гость.

Король повернулся, на его губах заиграла улыбка, преображая обычно серьёзное лицо. Леонард Пятый редко позволял себе проявлять эмоции, и то, преимущественно наедине с родными и близкими. В народе он уже получил прозвище Леонард Строгий. Правда, называя так короля, каждый второй спешил добавить: «Но спра-

ведливый». Когда король впервые узнал от друга о своём прозвище, он с досадой воскликнул:

– Нет, чтобы сразу Справедливым назвать! – и больше к этой теме не возвращался.

Сейчас же он покачал головой и возразил:

– Мы с её Величеством предпочли бы отдыхать намного южнее, но прохладный морской воздух оказался лучшим выбором для нашего сына.

– Не удивительно, ведь есть предпосылки к тому, что у принца откроется магия воды, – сказал архимаг.

– Но ждать этого ещё лет семь, – протянул король.

– Поверь, Лео, ты и не заметишь, как сын подрастёт, – сказал архимаг, чья старшая дочь уже счастливо вышла замуж и ожидала первенца.

Так получилось, что являясь ровесниками, один из друзей ждал внука, а сыну второго не было и трёх лет. У каждого своё счастье, у кого-то, как у королевской четы – позднее. Наследник трона появился, когда его уже отчаялись ждать. В честь рождения принца Эрика в королевстве были объявлены выходные дни и праздничные гуляния. Помимо магических салютов в воздух взлетело больше тысячи фейерверков, закупленных счастливым отцом у купцов из далёкого Сиариса.

– Завтра Эрику исполняется три года. Хорошо, что он ещё мал и не расстроится из-за переноса праздника, тем более что подарки получит вовремя, – произнёс король и вновь улыбнулся. – Знаешь, Теон, я рад, что прервал традицию называть наследников одним именем. Вот народ и придумывает прозвища, со временем не так просто вспомнить, какие деяния совершил Леонард Первый, а какие Леонард Второй. Ты заметил, моих предков часто различают по каким-нибудь не таким уж и глобальным событиям? Например, говорят: это тот король, при котором открылась академия для магов, а это тот, что объединил ремесленников в гильдии. Интересно, что будут говорить обо мне?

– Уже говорят, Лео, – ответил архимаг, тоже улыбнувшись. – Король, основавший школы для девочек-колдуний.

– Хорошо, что напомнил, – сказал король. – Раз уж я здесь задержался, стоит навестить Школу Колдовства на острове. Магистр Бран с большой неохотой согласился её возглавить. Я опасался получить от него прошение об отставке сразу, но вот уже полгода прошло.

– Помню, помню, – поддержал тему архимаг. – Почтенный магистр бегал из угла в угол, изредка останавливаясь и восклицая, что он, солидный учёный, не думал, что на старости лет придётся стать нянькой малолетним ведьмочкам. Он от волнения даже вспомнил устаревшее слово. Кстати, твоего прадеда вспоминают, как короля запретившего сжигать ведьм и давшего им название: колдуньи.

Пока король и архимаг разговаривали, за окнами резко потемнело. Несколько молний, напоминавших зигзаги, ударили одновременно. Затем раздался гром, раскатистый, постепенно нарастающий, но всё ещё тихий.

– Пройдёт стороной, – уверенно произнёс архимаг, наблюдая за движением туч, гонимых ветром.

Может, гроза и шла стороной, а вот дождь усилился, превратившись в ливень. В окно словно кто-то плескал воду, и она стекала вниз целыми потоками. Это испытание новые стёкла тоже выдержали. Невозможно стало разглядывать, что там снаружи. Король и архимаг одновременно отвернулись, проходя вглубь зала. Архимаг отправил в сторону камина файербол, разжигая заранее приготовленный хворост. Можно, разумеется, было позвать слугу, но архимагу хотелось продлить мгновения, проведённые с другом наедине, не так и часто они выпадали.

Король кивнул головой на кресла рядом с камином и предложил:

– Пожалуй, стоит выпить по стаканчику доброго старого вина.

Однако осуществить эту задумку не удалось, уединение старых друзей прервали. Открылась дверь и в зал вошли королева Эльза с сыном.

Принц Эрик, завидев отца, заметно обрадовался и поспешил вперёд, опережая мать. Король двинулся ему навстречу, остановившись в паре шагов. Эрик тоже остановился и сказал:

– Здравствуйте, ваше Величество.

Он старательно произносил недавно заученное приветствие, не выговаривая часть букв. В этот момент король пожалел, что нарушил традиции лишь в отношении имени, в остальном следуя принятому с давних времён воспитанию детей королевского рода. Маленьких принцев и принцесс, особенно наследников, не баловали родительским вниманием. Не поощрялись объятия, поцелуи, игры с королём и королевой. Считалось, что так наследники проникнутся серьёзностью своего положения в обществе. А вот сейчас, глядя на сына, Леонард Пятый жалел о том, что нельзя подхватить Эрика на руки, подкинуть вверх и поймать, слушая его залихватистый смех.

Неожиданно королева, словно подслушав мысли супруга, произнесла:

– Нам не стоило слепо следовать традиционному воспитанию Эрика.

Король перевёл взгляд на жену. Её лицо покрывала бледность, губы дрожали, в уголках глаз стояли слёзы.

– Что случилось? – встревожено спросил король.

Вместо ответа королева подошла к сыну и повернула его руки ладонями вверх.

Король и архимаг замерли, не в силах отвести глаз от детских ладошек, абсолютно гладких, без единой линии на них.

– Маленький принц – ребёнок без судьбы, – потрясённо произнёс архимаг то, что уже увидели родители, но не решались произнести вслух.

– Проводи мы с Эриком больше времени, заметили бы это раньше! – воскликнула королева. – Но ведь ещё не поздно? Лео, сделай же что-нибудь! Теон, вы же маг!

Мужчины переглянулись. Дети без судьбы рождались с незапамятных времён. Словно Боги случайно забывали начертить линии, определяющие предстоящую жизнь тому или другому ребёнку. Такие случаи, хоть и редкие, были хорошо изучены. Со временем люди научились исправлять ошибки Богов, создавая колдовством линии жизни, ума, любви, храбрости. Но именно колдовством, магия оказалась бессильна. Скорее всего, это и повлияло на одного из предков нынешнего короля, и он прекратил преследования ведьм, переименовав в колдуний и признав их дар равным остальным видам магии. Только колдуньи могли помочь детям, родившимся с абсолютно гладкими ладонями. Но сделать это можно было только до достижения ребёнком возраста трёх лет.

До трёхлетия принца Эрика оставались считанные часы.

Глава вторая. Последняя надежда

Принцу Эрику передалось настроение взрослых. Мальчик пару раз хлопнул носом и выставил вперёд нижнюю губу, казалось, громкого рёва не избежать. Но архимаг, в семье которого не было королевских традиций в воспитании, вовремя поймал момент.

– Ваше Высочество, что я вам покажу! – обратился он к мальчику.

После этих слов он взял принца за руку и провёл к столу секретаря, усадил на стул и вручил самописец. Так же он выложил стопку особой бумаги, на которой обычно писались королевские указы. Принц принялся самозабвенно рисовать каракули, между делом пытаясь оторвать герб с самописца.

Вернувшись к королевской паре, архимаг сказал:

– В столице при детской лечебнице есть Центр магии и колдовства. Там помогают детям, родившимся с различными магическими отклонениями. Но...

Архимаг посмотрел в сторону окон. Дождь продолжал лить с той же силой.

– Паромная переправа отпадает. Порталы тоже, при такой непогоде они автоматически блокируются, – произнёс король и предположил: – Может, попробовать долететь до столицы на драконах?

– Боюсь, не выйдет, – ответил архимаг. – Даже при морозящем дожде драконы отказываются летать. Сейчас же их из драконарнии ничем не выгнать: ни лакомством, ни хлыстом.

– Нужно попробовать, – решительно сказал король, но архимаг отрицательно помотал головой.

– Если дракон и вылетит, нет гарантий, что он не развернётся обратно, или не укроется вместе с всадниками в какой-нибудь пещере или в расщелине между скал. Это очень опасно, – возразил он.

– Неужели на всём острове нет ни одной колдуньи?! – воскликнула королева. – Разве нет должности при резиденции?

Король и архимаг переглянулись. Ответил последний:

– Придворная колдунья по возрасту ушла на покой и уехала на материк пару месяцев назад. Должна была прибыть замена, одна из выпускниц колдовского факультета при Академии магии.

– И где эта замена? – спросила королева, нахмурившись.

– Выпускниц этого факультета мало, они все стремятся остаться в столице. Никто не соблазнился титулом, Остров Грёз не самое популярное место королевства, – ответил архимаг.

– Я подниму на Учёном совете вопрос о распределении выпускников, – сказал король. – Никуда не годится, что провинции остаются без магической поддержки.

Королева нетерпеливо перебила мужа, хотя раньше не делала этого никогда:

– Всё остальное позже, что нам делать сейчас? Где взять колдунью?

– Вообще-то здесь есть колдуньи, но... – начал архимаг.

– Школа Колдовства! Едем туда! – воскликнул король, догадавшись, что имел в виду архимаг.

– Школа? Но там же дети, девочки, – растерянно произнесла королева.

– Эти маленькие колдуньи – наша единственная надежда. К тому же наверняка хоть одна колдунья найдётся среди учителей, – произнёс король. Он подошёл к сыну и взял на руки, после чего решительным шагом направился к двери. Королева и архимаг поспешили за ним.

Король быстро отдал распоряжения подбежавшему к нему управляющему и дежурному охраннику. К тому времени, как королевская чета с принцем и архимаг дошли до парадного выхода, слуги уже подогнали к лестнице карету, отряд охраны оседлал коней, готовясь сопровождать короля в поездке. Если кто и удивился решению короля ехать куда-то в такую непогоду, да ещё вместе с семьёй, то виду не показал. Лошади смирно стояли под ливнем, в отличие от драконов, завезённых издалека, они дождя не боялись.